

На правах рукописи

Муканова Анастасия Сергеевна

**ФЕНОМЕНЫ «НАЦИЯ» И «НАЦИОНАЛИЗМ»:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Ижевск – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Владыкин Владимир Емельянович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
Губогло Михаил Николаевич
доктор исторических наук, профессор,
Чагин Георгий Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Вятский государственный
университет»

Защита состоится 2 июня 2010 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2) и на сайте <http://www.udsu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н.Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Нация и национализм – сложные, многомерные по своей природе явления, и в то же время, казалось бы, уже привычные элементы социальной реальности, в своей взаимосвязи играют ключевую роль в международных отношениях, в жизни государств и этнических общностей. Однако более двухсот лет эти феномены являются камнем преткновения в исследовательских спорах. Разногласия ученых вызывают вопросы терминологии, генезиса, типологии и эволюции этих понятий и явлений. Подобно многим концептам, получившим универсальное распространение в гуманитарных науках, а равно и в политическом общественном сознании, понятия «нация» и «национализм» отличаются многозначностью и недостаточной строгостью. Заключаемая в них содержательная сущность варьируется в зависимости от исторического контекста, методологии и идеологических предпочтений исследователя. Необходимость изучения теоретического осмысления проблем нации и национализма, особенно отечественного националистического дискурса диктуется несколькими обстоятельствами. Во-первых, период конца XX – начала XXI в. отчетливо продемонстрировал, что проблемы, связанные с адаптацией социальных и политических институтов к национальным и культурным реалиям, не утрачивают своего значения. Во-вторых, социокультурные изменения, порождаемые иммиграцией, этническими и религиозными конфликтами, террористическими угрозами, трансформационными процессами заставляют общество искать наиболее приемлемые варианты национального сотрудничества. В-третьих, различные трактовки этих явлений подчас используются как инструмент этносоциальной солидарности, исключения «чужих» и сплочения «своих», как способ легитимации власти и регулятор проблем ожидаемой справедливости.

Важность исследования западной и российской исследовательской национальной парадигмы несомненна. Сегодняшние дискуссии по

проблемам нации и национализма уходят своими корнями в теоретические построения западных и отечественных исследователей последних двух столетий, без изучения которых невозможно определить современное состояние и перспективы дальнейших разработок в этой области.

Объектом исследования являются феномены «нация» и «национализм» в контексте истории и теории.

Предметом исследования выступает научно-теоретический дискурс проблем «нации» и «национализма», представленный теориями зарубежной и российской научной мысли, начиная с середины XIX и до начала XXI в.

Степень изученности проблемы. Изучение современных концепций сущности, происхождения наций и национализма невозможно вне исторического контекста: обращения к идеям философов, социологов, этнологов и антропологов прежних времен, определившим основные направления и противоречия сегодняшних научно-исследовательских поисков. На основании проблемно-хронологического принципа в западноевропейской и отечественной науке были выделены этапы изучения проблематики, связанной с феноменами нации и национализма.

Так, в анализируемой зарубежной литературе можно выделить следующие этапы:

1. XIX – 20-е гг. XX вв. Начало изучения феноменов «нация» и «национализм» совпало с эпохой революций, появления основных европейских наций, подъема национально-освободительных движений. В работах И.Г. Гердера [1977], И.Г. Фихте [1997], Дж.Ст. Милля [1896], Ж.-Ж. Руссо [1998], Э. Ренана [1886], М. Вебера [1994] и многих других философов, историков и социологов XIX в. закладывались основы будущего противопоставления двух доктрин нации – «немецкой» и «французской».

2. 1920-1960-е гг. – период создания национальных государств и осмысления этого процесса в научной литературе. В начале этого периода

исследования ведутся в основном в сравнительно-историческом и историографическом плане. Впоследствии изучение национализма приобретает углубленный теоретический характер, постепенно отходит от исторического контекста. Американский историк К. Хайес в сравнительном исследовании «Очерки о национализме» [Hayes, 1926] намечает основные этапы его распространения, выделяя роль начального образования. Работы другого американского профессора Х. Кона «Идея национализма» [Kohn, 1944] и «Национализм: его смысл и история» [Kohn, 1982] оказались более влиятельными для последующего развития национализмоведа, в них были выделены и обоснованы западный (рациональный) и восточный (иррациональный) типы национализма. В своей книге «Национализм и социальная коммуникация» [Deutsch, 1953] К. Дойч исследовал вопрос распространения и воспроизводства идеологии национализма и пришел к выводу, что только возникающая в современном мире система коммуникаций может привести к созданию гомогенного культурного общества, а впоследствии и нации.

3. Период 1960-1970-х гг. характеризуется смещением интереса исследователей к политическим аспектам национализма. Основные темы работ Ч. Тилли [Tilly, 1975], Дж. Поджи [Poggy, 1978], М. Манна [Mann, 1986], Х. Арендт [1996] – установление суверенитета государств над своими территориями и подданными, роль войн, военной мобилизации, преобразование форм контроля над обществом со стороны государства, судьба национальных меньшинств, проблемы настоящего и будущего национального государства.

4. С 1980-х гг. изучение феноменов «нация» и «национализм» проходит под влиянием сразу несколько работ, существенно определивших дальнейшие теоретические разработки данных понятий – «Нации и национализм» Э. Геллнера [Gellner, 1983], «Воображаемые сообщества» Б. Андерсона [Anderson, 1983] и сборник статей под редакцией Э. Хобсбаума и Т.

Рэйнджера «Изобретение традиции» [Hobsbawm, Ranger, 1983]. После них, отмечают исследователи, стало невозможно писать о национализме так, как о нем писали раньше. Национализм начал рассматриваться как фактор развития наций, а нация как цель любого национализма. С тех пор эти два взаимосвязанных феномена интерпретируются как многоплановые исторические явления, представленные в многообразии духовных и практических воплощений.

Эти идеи были использованы, развиты и подвергнуты критике в 1980-90-е гг. в исследованиях Дж. Бройи [Breuilly, 1994], Р. Брубэйкера [Brubaker, 1996], Э. Балибара [Balibar, Wallerstein, 1988], Х. Бхабха [Bhabha, 1990], К. Вердери [Verdery, 1993], Л. Гринфельд [Greenfield, 1992], М. Хроха [Hroch, 1985], П. Чаттерджи [Chatterjee, 1986], Т. Эриксен [Eriksen, 1993]. Этот этап характеризуется тем, что свой вклад в исследования нации и национализма вносят различные дисциплины: социология, политология, социальная и культурная антропология. На большом историческом материале ученые-эксперты всесторонне рассмотрели условия и факторы возникновения национализма в Европе, предложили варианты его классификации. В вопросе о сущности национализма и факторах его развития у них не было единодушия, что повлекло за собой долговременную научную дискуссию о феномене национализма и определило формирование нескольких концептуальных подходов в его исследовании.

В настоящее время эти авторы продолжают работать над национальной проблематикой, развивая и дополняя свои предыдущие концепции и выводы. Так 2000-е гг. пополнили ряд исследований по нациям и национализму работами Р. Брубэйкера «Этничность без групп» [Brubaker, 2004], Ч. Ганса «Пределы национализма» [Gans, 2005], П.В. Джэймса «Глобализация, Национализм, Трайбализм: теоретический экскурс» [James, 2006], Дж. Деланти «Мудрое руководство по нациям и национализму» [Delanty, Kumar, 2006], Г. Дэй «Теоретизируя национализм:

дискуссии и темы социальной теории» [Day, Thompson, 2005], Дж. Хёрна «Переосмысливая национализм» [Hearn, 2006], К. Калхуна «Нации имеют значение» [Calhoun, 2007] и многими другими, еще непереведенными на русский язык. Исследователи предлагают новый, более комплексный взгляд на феномены «нация» и «национализм» в их взаимосвязи с такими явлениями, как культура, этничность, глобализация.

Анализом и типологизацией наследия теоретического национализмоведения в настоящее время в западной науке занимается Э.Д. Смит. В своей книге «Национализм и модернизм. Критический обзор теорий современных наций и национализма» [Smith, 1998] исследователь подробно излагает концепции национализма, критикуя модернистские теории, к которым он причисляет практически все разработки, не основанные на перенниальном (примордиалистском) подходе к национальному. В обобщающих работах Дж. Холла [Hall, 1993], Л.У. Баррингтона [Barrington, 1997], К. Калхуна [Calhoun, 2007], также представлены оригинальные классификации наиболее заметных теоретических концепций.

В России национальные вопросы начали подниматься на обсуждение среди представителей общественно-политической мысли с середины XIX в. С этого времени в истории изучения проблем нации и национализма можно выделить следующие периоды:

1. Сер. XIX – 1917 г. На данном этапе проблемы сущности и природы национализма были в центре внимания традиционалистской (славянофильской) и либеральной (западнической) публицистики. Позже эти вопросы активно изучали российские обществоведы В.С. Соловьев, Н.Н. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Н. Трубецкой, И.А. Ильин, В.Г. Федотов, П.Б. Струве, Н.О. Лосский, В.В. Розанов, П.И. Ковалевский, М.О. Меньшиков, П.Н. Милюков, А.С. Изгоев, С.А. Котляревский и др. авторы. В настоящее время идет активный процесс переиздания трудов российских дореволюционных исследователей, мыслителей и философов, которые

достаточно часто обращались к проблеме национализма, патриотизма и сущности «нации». На примере российской истории были даны различные трактовки, определения и типологии национализма, также подробно рассмотрены сущностные характеристики русского национального самосознания, выделены особенности, отличающие русского человека от «западного».

2. В советский период были определены место и роль национализма как враждебной социализму силы, противостоящей идеям и политике интернационализма. Национализм оценивался и критиковался в соответствии с идеями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина. Советские ученые в рамках изучения вопросов этногенеза и межэтнических отношений косвенно затрагивали проблемы нации и национализма.

Сформулированное в 1913 г. и впоследствии уточненное знаменитое сталинское (четырёхпризнаковое) определение нации [Сталин, 1939] на долгие годы станет догмой в советском обществознании и закроет дорогу многим новациям в сфере исследований этнонациональной проблематики в Советском Союзе. Во времена «хрущевской оттепели» исследователями и обществоведами Т.Ю. Бурмистровой [1970], М.С. Джунусовым [1966], П.М. Рогачевым и М.А. Свердлиным [1967] нация рассматривается в более широких рамках, происходит отход от прежних определений. Нация для них - исторически возникшая социально-этническая общность, имеющая качественно иные признаки, чем национальные общности (племя и народность). Хотя многие исследователи, например, М.И. Куличенко [1981], также определяя нацию как социально-этническую общность, вместе с тем, ставили ее в один ряд с общностями донациональными.

Активно в это время разрабатывается теория новой исторической социально-политической и интернациональной общности («советского народа»). Н.А. Беркович, Ю.Ю. Вейнгольд, М.С. Джунусов, Л.В. Ефимов,

А.А. Исупов, М.Д. Каммари, Н.М. Киселев, Л.Н. Князев, И.С. Кон, П.Н. Федосеев, А.И. Холмогоров, Н.Н. Чебоксаров в своих работах делали попытки определить новую надэтническую общность, что представляет особый интерес для исследователей, понимающих нацию в гражданских терминах.

В 1970-1980-е гг. проблемы теории формирования и эволюции этносов и наций, национального и этнического самосознания получили отражение в работах Р.Г. Абдулатипова, В.А. Авксентьева, С.А. Арутюнова, С.М. Арутюнян, Э.А. Баграмова, Ю.И. Бромлея, Л.Н. Гумилева, П.Г. Евдокимова, М.В. Иордана, В.И. Козлова, М.В.Крюкова, А.Н. Мельникова, Л.В. Скворцова, А.К. Уледова, С.В. Чешко и многих других. Выделение этнической составляющей в современных нациях было характерно для советской теории этноса, в частности концепции Ю.В. Бромлея [1986, 1989] о нации как этносоциальном организме. Прослеживаются аналогии с теорией Э. Смита.

3. С конца 1980-х - начала 1990-х гг., с началом «перестройки», распадом СССР, исследования национальных проблем начинают отходить от традиционной советской методологии. Появился доступ к концептуальным разработкам западных ученых, которые стали активно изучаться и осмысливаться российскими исследователями. Философы, политологи, антропологи активно включились в дискуссии об этнонациональном устройстве России. В этот период интерес отечественных ученых концентрировался преимущественно на изучении национальных процессов после распада СССР, проблем национального сознания, этнической идентичности, взаимосвязи национализма с процессами формирования и развития этносов и наций.

В 1990-е гг. группа ученых под руководством Л.М. Дробижевой осуществила всестороннее исследование национализма в РФ в рамках проектов «Национальное самосознание, национализм и регулирование

конфликтов» [1993-1996 гг.]; «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» [1997-1998 гг.]; «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» [1999-2001 гг.]. Эти проекты осуществлялись в различных областях, в том числе Башкортостане, Татарстане, Саха (Якутия), Магаданской и Оренбургской областях. По итогам многолетней работы были опубликованы сборники, коллективные монографии [Дробижина, 1994, 2003]., статьи, которые создали почву для теоретических построений в этой области: исследователи предложили собственную классификацию типов национализма в постсоветской России и аргументировали методологию инструментализма, на базе которого было осуществлено изучение данного феномена.

Проблемы нации и национализма в России в этот период рассматриваются в рамках разных областей знания. Так этнология и культурная антропология соприкасается с данными феноменами через изучение «этноса», «этничности», этнической идентичности, которое последние годы заметно активизировалось. Эти проблемы стали предметом научно-фундаментального обсуждения в работах Р.Г. Абдулатипова, Амелина, Ю.М. Бородая, А.И. Вдовина, В.М. Воронкова, М.Н. Губогло, В.М. Межуева, А.С. Панарина, Ж.Т. Тощенко.

В ряду исследований социально-политического характера выделяются работы В.А. Тишкова [1993, 1998, 2004]., который одним из первых предложил рассматривать «нацию» и «национализм» в гражданских терминах.

В конце 1990-х – 2000-х гг. список отечественных авторов, анализирующих основные зарубежные концепции, взаимосвязь теоретических разработок с накопленным эмпирическим материалом, и создающих собственные оригинальные теории нации и национализма, пополнился именами А.Р. Аклаева, Ю.В. Арутюняна, А.Г. Здравомыслова, В.В. Коротеевой, С.В. Лурье, А.И. Миллера, М.О. Мнацаканяна, В.С. Малахова, А.Н. Малинкина, О.И. Малиновой, В.Б. Пастухова, З.В. Сикевич, С.В.

Соколовского, Г.У. Солдатовой, А.А. Сусоколова, Т.Л. Полянникова, Э.Д. Понарина, Т.Ю. Сидориной, С.В. Чешко, В.А. Шнирельмана.

С социально-философских позиций понятия «нация» и «национализм» рассматриваются в работах философов Ю.Д. Гранина, С.Г. Кагиян, А.А. Смирнова, В.П. Торукало. Авторы прослеживает эволюцию философских представлений о природе этносов и наций, связь политики государства и нации, исследуют цели и основные направления культурно-национальной политики государства, ее принципов, субъектов и объектов, форм и методов осуществления.

О явном повышении научного интереса к указанной проблематике свидетельствует ряд докторских и кандидатских диссертаций, защищенных в последние несколько лет. В работах А.Ф. Зорина [2007], Ю.И. Лаптевой [2007], Н.С. Мухаметшиной [2003], В.А. Топоркова [2007] изучаются различные аспекты современного русского и российского национализмов. И.Г. Ипполитова [2006] анализирует семантику национализма в культуре современной России, а Н.В. Савинова [2008] обращает свое внимание на проявление российского национализма в годы Первой мировой войны. Работы всех отечественных исследователей, а это далеко не полный их перечень в рамках заявленной проблематики, позволили ввести российские дискуссии о нации и национализме в международный научный контекст.

Этапы изучения нации и национализма в зарубежной и отечественной традиции не совпадают. Причина - выпадение советской методологии и науки из общемирового контекста исследований данной проблематики.

Западные концепции наций и национализма в той или иной мере изучены российскими исследователями. Настоящая работа впервые предлагает их сопоставление с отечественными теориями в рамках определенных методологических подходов и эволюцию понимания данных явлений в исторической динамике в России.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении проблем теоретического изучения феноменов «нация» и «национализм» в исторической динамике.

Для ее достижения необходимо решение следующих **задач**:

1. Анализ и типологизация подходов зарубежной научной литературы к содержанию понятий «нация» и «национализм».

2. Исследование отечественной традиции изучения феноменов «нация» и «национализм» сер. XIX в. – конца XX в.

3. Выявление особенностей современной российской научной парадигмы «национального», определение основных векторов развития данной проблематики на отечественном материале.

Источниковой базой диссертации явились основополагающие труды представителей общественно-политической мысли, публикации зарубежных и отечественных современных ученых, русских философов и мыслителей, которые составили общетеоретическую основу научного анализа и обобщения в сфере изучения наций и национализма. Источники по данной проблематике тесно переплетаются с историографией, т.к. часто исследователь затрагивает предыдущее изучение феноменов «нация» и «национализм».

Также использованы опубликованные нормативно-правовые акты – Конституция (Основной закон) СССР, протоколы съездов и совещаний РКПб, посвященным национальным вопросам, Конституция РФ, Концепция государственной национальной политики РФ (1996) и дополняющий ее Приказ Минрегиона России от 03.03.2005 г., опубликованные данные социологических опросов, проведенных Левада-центром. Их совокупность помогает объяснить вопросы, связанные с формированием тех или иных исторических условий, повлиявших на изучение феноменов «нация» и «национализм».

Методология исследования основана на междисциплинарном подходе, с использованием как общенаучных (анализ, синтез), так и частнонаучных методов этнологии, социальной антропологии, этнополитологии, политологии, социологии. Подобный методологический подход обусловлен тем, что в зарубежной и отечественной науке феномены «нация» и «национализм» изучались в рамках различных дисциплин. Теоретической основой диссертации стали труды Э. Смита, Э. Геллнера, Б. Андерсона, М. Хроха, Р. Брубэйкера, В.А. Тишкова, М.Н. Губогло, В.С. Малахова, Л.М. Дробижевой, В.В. Коротеевой, А.И. Миллера.

Исторический характер исследования определяется принципами историзма, объективности и системности. Указанные принципы обусловили использование историко-сравнительного (при сопоставлении зарубежной и отечественной литературы), историко-системного (при изучении системы формирования взглядов в зарубежном и отечественном националистическом дискурсе) и проблемно-хронологического (при периодизации исследований по проблемам нации и национализма) методов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем, впервые отечественные теории наций и национализма анализируются в историческом контексте с позиций различных методологических подходов в сравнении с зарубежными. Также впервые было рассмотрено понимание феноменов «нация» и «национализм» в разные моменты времени, начиная с середины XIX в. до начала XXI в. во взаимосвязи с исторической ситуацией, философскими концепциями и теоретическим обобщениями на отечественном материале.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические обобщения и выводы существенно дополняют имеющиеся концепции и подходы в исследовании феноменов «нация» и «национализм». На основании теоретических разработок типологий национализма была предложена и обоснована классификация

национализмов в России: официальный, сепаратный и радикальный типы.

Материалы диссертации могут быть использованы для анализа, более детального исследования этнополитических и национальных процессов в современной России, а также применяться в разработке и преподавании соответствующих курсов и семинаров по этнополитологии и этносоциологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Размах и радикальность критики представителей различных подходов к изучению феноменов «нация» и «национализм» по отношению друг к другу дают основание говорить, что в ближайшем будущем междисциплинарный статус данных категорий будет общим местом. «Нация» и «национализм» относятся к числу дефиниций, расположенных на границах между историей, социальной философией, социологией, политологией, этнологией и другими дисциплинами, так или иначе, их использующими. Каждая из этих дисциплин теоретически вычленяет лишь одну из сторон (аспектов) таких сложных, исторически изменчивых феноменов, каковыми для внешнего наблюдателя являются «нация» и «национализм». Соответственно, эти категории необходимо рассматривать под углом различных ситуаций, происходящих в истории и науке тех стран, где они присутствуют, в качестве субъективно-объективных явлений, в качестве процесса, направление которого может меняться.

2. Устойчивой чертой исследованных представлений русской интеллектуальной элиты в дореволюционный период было противостояние двух типов интерпретации «идеи нации» в русле двух соперничающих направлений: либерального и консервативного. Взгляды либеральной интеллигенции развивались в духе принятых в настоящее время в западных обществоведческих науках исследований и составляли альтернативу самодержавию в решении национального вопроса.

В советский период дискуссии велись в рамках четко устоявшейся идеологии. Национализм оценивался однозначно негативно, а нация считалась высшей ступенью развития этноса. Главным в этот период были не обсуждения и создание теорий, а политика, противоречивые результаты которой со всей полнотой испытывает на себе отечественный корпус исследований национализма и нации.

3. Современный националистический дискурс в России находится под влиянием западной науки, чьи разработки и теории активно входят в научный оборот, в то же время категориальный аппарат, которым пользуется социальная наука в «национальном вопросе», достался в наследство от обществознания советской поры, поэтому в основном исследования ведутся в рамках примордиалистских воззрений. Конкуренция между различными политическими силами, отстаивающими свою трактовку понятий «нация» и «национализм», приобретает особую остроту в русле борьбы за влияние, власть и ресурсы.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражения в 7 публикациях, в том числе в двух ведущих научных рецензируемых журналах – «Вестнике Московского областного университета» и «Уральском историческом вестнике», и прошли апробацию в ходе Шестой российской университетско-академической научно-практической конференции (г. Ижевск, 2004); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора И.Н.Смирнова (г. Ижевск, 17-18 октября 2006); VII Конгресса этнографов и антропологов России (г. Саранск, 9-14 июля, 2007г.); Всероссийской научно-практической конференции «Единство в многообразии: диалог культур и сохранение культурной идентичности в российском социуме на рубеже XX-XXI вв. (г. Ижевск, октябрь, 2007); VIII Конгресса этнографов и антропологов России (г. Оренбург, 1-5 июля, 2009г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна и практическая значимость, определяются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, цель и задачи исследования, излагается его историографическое, источниковедческое и методологическое обоснование.

Первая глава – «Зарубежная историография национализма» посвящена рассмотрению эволюции понятий «нация» и «национализм», теоретическим концепциям, зародившимся и утвердившимся в западных социально-политических науках, в исследовании данных феноменов.

В первом параграфе «Национализм» и «нация» в зарубежной исследовательской литературе: общие понятия, теория и эволюция» характеризуется природа и специфика понятий «нация» и «национализм», их эволюция от момента введения в научный и общественно-политический дискурс до наших дней.

Первоначально латинский термин «natio» (восходит к «nasci», что означает «рождаться») означал идею родства, племени, и имел значение, близкое к тому, которое сегодня имеет слово «этнос». В период позднего Средневековья «нация» приобретает значение «землячества», что соответствовало цеховому и корпоративному устройству того времени. Гражданским содержанием начинает наполняться со времени Великой французской революции 1789 г., с тех пор выделяют «французское» (гражданское) и «немецкое» (этническое) понимание нации, что восходит к исторически обусловленным причинам возникновения государства во Франции и в Германии. Исходя из анализа научной литературы и собственных представлений, в понятии «нация» были выделены диалектически соотнесенные оппозиции, каждой из которых, несмотря на их

противоречивость присуща доля большей или меньшей объективности: 1. «Естественность – искусственность». 2. «Индивидуальность – коллективность». 3. И уже упоминавшееся разделение на «этничность – гражданство». Эти противопоставления в значительной степени условны, в действительности в любой нации можно найти критерии, казалось бы, не сводимых друг к другу бинарных оппозиций.

Понятие «национализм» характеризуется не меньшей многозначностью и противоречивостью, чем «нация». Его появление в английском и французском языках обнаруживается историками в конце XVIII в. В англоязычной литературе на сегодняшний день термин «национализм» предстает в основном в нейтральном смысле, и включает в себя несколько аспектов, которые анализируются и исследуются экспертами-учеными. Национализм, во-первых, доктрина и идеология, во-вторых, чувства, способ идентичности людей, в-третьих, движение, преследующее определенные политические цели, обосновывающее через понятие «нация» определенный проект организации общества. «Нация» и «национализм» относятся к числу междисциплинарных категорий, расположенных на границах между социальной антропологией, философией, этнологией, этнополитологией, этносоциологией и другими дисциплинами, их использующими. Попадая в теоретический контекст другой науки, они неизбежно меняют свое содержание. Тем не менее, они дополняют друг друга, акцентируя исследования на одной или нескольких сторонах изучаемого объекта.

Во втором параграфе «Основные западные теории нации и национализма» были рассмотрены концепции нации и национализма, в которых намечались темы, активно присутствующие в современных теориях. Спустя десятилетия их исследования не утратили актуальности и могут на равных присутствовать в современных теоретических спорах.

Теории были разделены в соответствии с использованием того или иного метода исследования. Взгляды британского ученого Э. Смита [Smith, 1986] в диссертации отнесены к примордиалистскому подходу, основанному

на представлении об изначальности этнических категорий. В исследованиях Э. Смита обосновывается связь между этническими образованиями предшествующих эпох и существующими нациями, а современный национализм опирается на досовременную этническую идентичность.

В рамках конструктивизма общественные явления рассматриваются не как данности, а как продукты человеческого сознания и практики. В этом смысле они и есть социальные конструкты. По Б. Андерсону [2001], нация представляет собой *воображаемое* сообщество. Воображаемость нации указывает исключительно на то обстоятельство, что каждый из составляющих ее индивидов лично не знает и никогда не узнает всех остальных ее членов, что не мешает ему мысленно с ними соотноситься. По мнению британского исследователя, это стало возможным лишь благодаря пришествию эры печатного капитализма. В рамках этой парадигмы, результат конструирования – нация, некоторым исследователям [Балибар, 2004] представляется реально существующей общностью, для других же [Хобсбаум, 1998] ее наличие иллюзорно.

Э. Геллнер [1991] рассматривал национализм как побочный, но неизбежный продукт модернизации, как стремление к совпадению политических, этнолингвистических и культурных границ, вызванное объективными потребностями функционирования современных обществ. Появление национализма обусловлено переходом от традиционного общества к индустриальному, а именно: новой функцией, которую в нем выполняет культура.

Марксизм как метод социального познания не утратил своей значимости. В исследованиях феноменов «нация» и «национализм» современные марксисты Т. Нейрн [Nairn, 1997], М. Хрох [2002] используют принципы «теории неравномерного развития». Появление национализма обусловлено, по их мнению, наложением экономического неравенства на культурные различия.

В третьем параграфе «Современное состояние изучения феномена «национализм» в социальных и политических науках за рубежом» внимание уделено инструменталистскому и модернистскому подходу к изучению феноменов «нация» и «национализм».

Сторонники инструменталистского подхода полагают, что культурные символы используются элитами в своих интересах или в интересах групп, которые они представляют, в качестве инструмента для достижения благосостояния, статуса, власти. Нация, по этим теориям, – продукт мифов, которые создаются элитой общества и используются ею для достижения определенных выгод и получения власти.

Среди современных приверженцев инструментализма, представленных в западной антропологической науке, американская исследовательница К. Вердери [2002], специализирующаяся на Румынии и венгеро-румынских отношениях в Трансильвании, и профессор социологии Калифорнийского университета – Р. Брубэйкер [2000], который в 1990-е гг. стал одним из главных теоретиков национальности и национализма, а также специалистом по национальной политике СССР и России.

Парадигма классического модернизма в рассмотрении нации и национализма сложилась к 60-м гг. XX в. Общую позицию сторонников классической модернистской парадигмы можно суммировать в следующих утверждениях: нация имеет недавнее происхождение и не является природной данностью

В рамках модернистской парадигмы Л. Гринфельд [Greenfield,1992] ставит перед собой задачу рассмотреть, как зарождался национализм и как распространялся от одного общества к другому. Делает это она на примере пяти национальных государств: Англии, Франции, Германии, России и США. К. Калхун [Calhoon, 2007], профессор Нью-Йоркского университета, в своем исследовании «Нации имеют значение. Культура, история и космополитическая мечта» пытается ответить на вопросы какова роль наций и национализма в формировании мира модерна и какова их судьба в эпоху

постмодерна, предлагая новый комплексный взгляд на феномены «нация» и «национализм».

Рассмотренные концепции и теории вывели на международный уровень достижения националоведения, которые в настоящее время применяются для исследования практических сторон национальной проблематики во всем мире, и в России в частности.

Вторая глава **«Феномены «нация» и «национализм» в отечественной историографической традиции с середины XIX века до конца 80-х гг. XX века»**, состоящая из двух параграфов, раскрывает в исторической динамике понимание феноменов «нация» и «национализм» в русской общественно-политической мысли до революции и в контексте советской национальной политики.

Первый параграф «Нация» и «национализм» в общественно-политической мысли России середины XIX до начала XX века»

Национальный вопрос в России в середине XIX в. состоял из двух взаимосвязанных аспектов. Первый – это осознание места России в мире, ее исторической миссии, ее цивилизационной «самоидентификации», и второй аспект, связанный с осмыслением отношений между народами, населяющими многонациональную империю. Что касается первого аспекта, то дискуссии на эту тему были начаты еще западниками и славянофилами, и продолжены в начале XX в. рассуждениями о «русской идее». К началу XX столетия можно говорить о большей популярности консервативной точки зрения, представленной славянофилами на национальный вопрос, отстаивавших идею развития общества из его собственных самобытных начал. Однако уже в начале XX в., с ростом революционного движения и развитием народного представительства, второй аспект национального вопроса - о самоопределении народов Российской империи и сохранении ее единства превратился в весьма острую и насущную проблему. Эти вопросы становились темой для обсуждения в трудах представителей либеральной общественно-политической мысли. Взгляды трех ее представителей В.С.

Соловьева [1989], П.Б. Струве [2000] и П.Н. Милюкова [1997] составляли альтернативу самодержавной доктрины в решении национального вопроса. Русские либералы, поддерживая принцип самоопределения наций, не рассматривали его в смысле государственного отделения. Все они считали непреложным сохранение территориальной целостности России, однако вместе с тем они предлагали национальную политику, опирающуюся на принципы равноправия граждан и культурного самоопределения национальностей.

В рамках второго параграфа «Советская национальная политика и ее роль в формировании взглядов на феномены «нация» и «национализм» рассмотрена эволюция взглядов на феномены «нация» и «национализм» в контексте советской национальной политики. В этот достаточно непростой для нашей страны период закрепились основные характеристики этих понятий, что отражается и на современной российской исследовательской и политической ситуации.

Противоречивость теоретических постулатов большевиков влекла за собой крайнюю непоследовательность «национальной политики». Автономизация, национально-государственное межевание порождали необходимость возникновения многочисленного бюрократического слоя, нерусского по составу, что положило начало политике «коренизации». Суть этой политики состояла в том, чтобы дать ускоренное образование и привлечь к управлению так называемые «нацкадры», сформировать местную национальную интеллигенцию.

В 30-е гг. в связи с крупномасштабными изменениями в советском государстве: коллективизацией, индустриализацией и потребностью большей социально-экономической унификации населения СССР, произошел переход к политике советизации. Репрессии в отношении этнических меньшинств как врагов были в русле политики исключения тех, кто не может интегрироваться в единую советскую общность. В советской национальной политике было заложено фундаментальное противоречие:

стремление к национализации этнических территорий и стремление к ассимиляции разных национальностей и создание советского народа, что вызывало напряжение, приводящее к нестабильности, предшествовавшей падению Советской системы.

Примордиалистский взгляд на этничность, а также на такие производные этого взгляда, как «национальные» самосознание, движения, самоопределение, возрождение и т.п. гораздо лучше соответствовали эссенциалистской (реалистской) сути научного мировидения, которое доминировало в советском общественном сознании и продолжает доминировать до сих пор.

В третьей главе «Современная российская исследовательская парадигма «национального» была предпринята попытка рассмотрения российских исследований феноменов «нация» и «национализм» на современном этапе, в том числе каким образом отечественные ученые применяют западные концепции нации и национализма на российском материале, в каком виде в настоящее время представлен российский националистический дискурс.

Первый параграф «Изучение западных концепций национализма российскими исследователями» представлен работами 90-х гг. российских авторов Л.М. Дробижевой [1998, 2003], В.В. Коротеевой [1999, 2003], А.И. Миллера [1998, 2006], анализирующих национализм и его своеобразие в России. Эти ученые обратились к опыту исследования национализма своих западных коллег, акцентируя особое внимание на тех положениях и проблемах теории, которые приобрели особую актуальность в России. Ими были сделаны серьезные попытки переосмысления проблем национализма на основе изучения практики национальных движений, националистических выступлений.

В рамках российского национализмоведения в качестве примера эволюционно-исторического течения примордиализма можно выделить «интегральную теорию» нации М.О. Мнацаканяна [2004, 2008], и идеи,

высказываемые Р.Г. Абдулатиповым [1996, 2000, 2004]. М.О. Мнацаканян, как и Э. Смит, уделяет внимание национальным мифам, спланивающим нацию, и видит в основе нации историчность и этничность, которая, по мнению исследователя, доминирует во всех аспектах. Одним из последовательных сторонников рассмотрения нации и этничности как изначальной данности является Р.Г. Абдулатипов, президент Ассамблеи народов России, считающий в духе примордиализма, что для нации–этноса наиболее важной детерминантой является «объективированное прошлое» как сконцентрированный культурно–социальный опыт, который и определяет подлинное бытие этноса в мире.

Во втором параграфе «Социальный конструктивизм в России» рассматривается противоположная концепция, которая только начинает набирать своих сторонников в российских исследовательских кругах. Речь идет о социальном конструктивизме.

На российском материале конструктивизм как метод исследования начал разрабатываться в 90-е гг. XX в. директор Института этнологии и антропологии РАН, академик В.А. Тишков и его последователи В.С. Малахов, С.В. Соколовский, считают, что социальная действительность творится, конструируется человеческими представлениями. От того, в каких терминах участники социального действия осмысливают общественную действительность, зависит сам характер этой действительности, считает В.А. Тишков.

В.А. Тишков проводит мысль Э. Геллнера о том, что национализм порождает нации [Геллнер, 1991], и то, что это вполне можно отнести и к России. Нация, считает, исследователь, это «ситуативная рационализация», причем обращенная как в прошлое, так и в будущее [Тишков, 2008]. А национализм ученый определяет через понятие «национальная идентичность», что, по его мнению, общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к ним.

Необходимо отметить, что в последнее время В.А. Тишков смягчил свою позицию в отношении правомерности существования понятия «этнонация». Шквал критики, обрушившийся на него, дал ясно понять, как трудно утверждается и входит в сознание языковая ренационализация от этноса к демосу. Вполне понятно, что этнические группы (народы) России в лице своих лидеров и интеллектуальных элит не желают расставаться со статусом наций. По этой причине они с настороженностью воспринимают название нацией всего российского народа (а не захотят ли потом нас всех упразднить?). В.А. Тишков предлагает формулу для России - объединяющий вариант, который, по его мнению, уже реально уже существует в стране. Так, ученый говорит, что в российскую гражданскую нацию входят этнонации, таким образом, «Россия – это нация наций»¹.

В третьем параграфе «Исследования российских национальных реалий современными отечественными учеными» говорится о проблемах обсуждения и понимания национальных вопросов в России. Современное российское общество находится в трансформационном кризисе, который привел к тому, что в массовом сознании возросло значение традиционных образов идентичности. Дебаты о нации и национализме в России протекают в форме противостояния множества разных проектов «нациестроительства», не ориентированных на поиск компромисса, что нужно отметить является устойчивой чертой российской ситуации исследования этого непростого вопроса. Также вызывает сложности наследие прежних социальных институтов – советская национальная политика с ее спонсированием этничности и национально-территориальным делением страны, уже сложившиеся смыслы, инерция в использовании терминов.

В течение 1990-х гг. на российском интеллектуальном поле сложилась несколько течений, по-разному интерпретирующих вопросы что такое

¹ Тишков, В.А. Россия – это нация наций. В поисках формулы [Электронный ресурс] / В.А. Тишков. – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya_e1.html (дата обращения 28.11.2009)

нация, кого и на каких основаниях в нее включать: 1) ученые, рассматривающее нацию как политическую категорию, и признающее существование гражданской российской нации В.А. Тишков [2009], Н.Н. Моисеев [1997], П.Щедровицкий [1999], В.М. Межуев [1995]; Им противостоит точка зрения, выражаемая исследователями Э. Паиным [2008], А.И. Миллером [2008]: в России гражданская нация пока не сложилась вследствие слабости демократических институтов гражданского общества; 2) следующая группа исследователей настаивает на определении Российского государства как многонационального, где нужно и можно адаптировать политические практики мультикультурализма и аккультурации – Л.М. Дробижева [2003], М.Н. Губогло [2003], С.А. Арутюнов [1998], Р.Г. Абдулатипов [2008]; 3) нацию в этническом смысле понимает большой круг экспертов и политических акторов, полагающих, что в России нацию нужно рассматривать как иерархию этносов во главе с русским этносом (Е. Троицкий [1995], В.А. Никонов [2005]); 4) «Империалисты» понимают нацию как полиэтническую имперскую общность, интегрированную на основе русской культуры и включающую в себя помимо прочих украинский и белорусский этносы, которые не рассматриваются в отрыве от русского и не признаются самостоятельными. В основном представителями этой позиции являются политики и публицисты, не готовые смириться с отпадением от России окраин, которые она удерживала как во времена Романовых, так и при коммунистах (А.Н. Савельев (псевдоним А. Кольев) [2005, 2007], А.Н. Севастьянов [2007], М. Юрьев [2007]).

В результате в рамках таких исследований и общественно-политической ситуации, сложившейся в России в 1990-2000-е гг., национальная идентичность систематически отождествляется с этнической, и часто политическое и гражданское измерение национальной идентичности вытесняется культурным, языковым, религиозным и т.д. В рамках дискуссий о национальной политике национализм (вообще интерпретируемый в

России преимущественно как этнический национализм) несет преимущественно негативные коннотации и получает в целом отрицательные оценки. Аргументация в основном укладывается в диапазон от отождествления национализма с идеями доминирования определенной этнической группы до суждений о национализме как угрозе стабильности многонационального государства. Гражданский национализм часто упоминается в литературе, но лишь как умозрительный проект.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейшего изучения этой сложной и многогранной темы. Однофакторное изложение природы явлений «нация» и «национализм», невозможно, что показало отсутствие единогласия в их использовании. Рассматривая данные категории под углом различных исторических ситуаций и конкретных обстоятельств, необходим системный подход, использующий совокупность связей, отношений между ними, а также их соотнесение с такими явлениями, как идентичность, этничность, государство, глобализация.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Муканова, А.С. Эволюция взглядов на феномены нации и национализма в контексте советской национальной политики / А.С. Муканова // Уральский исторический вестник. – 2009. - №4(25). – С. 65-71.

2. Муканова, А.С. Советская национальная политика и ее роль в формировании взглядов на феномены «нация» и «национализм» / А.С. Муканова // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2009. - №4. – С. 87-90.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Муканова А.С. К проблеме исследования нации и национализма / А.С. Муканова // Шестая российская университетско-академическая научно-практическая конференция (Материалы конференции). – Ижевск, 2004. – С.84-86.

4. Муканова, А.С. Мифы и легенды наций: специфика нациестроительства удмуртов и татар (сравнительный аспект) / А.С. Муканова // VII конгресс этнологов и антропологов России: докл. и выступления. – Саранск, 2007. – С. 311.

5. Муканова, А.С. Нация и национализм в русской мысли конца XIX-начала XX века / А.С. Муканова // Единство в многообразии: диалог культур и сохранение культурной идентичности в российском социуме на рубеже XX-XXI вв. (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав России). Часть I. – Ижевск, 2007. – С. 49-54.

6. Муканова, А.С. Национально-культурное возрождение как элемент процесса нациестроительства / А.С. Муканова // Этнография восточно-финских народов: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения профессора И.Н. Смирнова. – Ижевск, 2007. – С. 163-168.

7. Муканова, А.С. Нация и национализм в русской общественно-политической мысли (на примере взглядов В.С. Соловьева и П.Б. Струве) / А.С. Муканова // VIII конгресс этнологов и антропологов России: докл. и выступления. – Оренбург, 2009. – С. 232.